

Лукьянов Сергей Сергеевич

адвокат Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

**К ВОПРОСУ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ
ПРАВ СТОРОН
ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация:

В статье рассматривается актуальная проблема судебной защиты прав сторон уголовного судопроизводства при предоставлении ими доказательств на стадии предварительного расследования. Автор приходит к выводу, что в предмет судебного контроля, осуществляемого по жалобам участников уголовного судопроизводства, входит проверка законности и обоснованности отказа следователя или дознавателя в приобщении к материалам дела доказательства по мотиву его неотносимости. В этих целях суд вправе оценить такое свойство доказательства, как его относимость. При этом данная оценка носит предварительный характер и не обладает преюдициальным значением для суда, рассматривающего дело по существу. Оценка относимости доказательства служит реализации принципов состязательности и равноправия сторон на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова:

судебный контроль, предмет судебного контроля, предварительное расследование, принцип состязательности, принцип равноправия, судебная защита, оценка доказательств, относимость доказательств

Lukyanov Sergei Sergeevich

Lawyer at the Saint Petersburg Bar Association

**ON THE ISSUE OF JUDICIAL
PROTECTION OF THE RIGHTS
OF THE PARTIES WHEN THEY
PRESENT EVIDENCE
AT THE STAGE
OF PRELIMINARY INVESTIGATION**

Summary:

The present study considers the topical problem of judicial protection of the rights of the parties to criminal proceedings when they present evidence at the stage of preliminary investigation. The author comes to the conclusion that the subject of judicial control, which is carried out with regard to complaints of the parties to a criminal proceeding, includes checking the legality and validity of the refusal of an investigator or an inquiry officer to attach evidence to the case materials on the grounds of its irrelevance. For these purposes, the court has the right to evaluate such property of evidence as its relevance. This evaluation is preliminary in nature and does not have prejudicial significance for the court considering the case on the merits. Evaluation of the relevance of evidence serves to implement the principles of adversariality and equality of the parties at the stage of preliminary investigation.

Keywords:

judicial control, subject of judicial control, preliminary investigation, adversarial principle, principle of equality, judicial protection, evaluation of evidence, relevance of evidence

Предметом статьи являются некоторые аспекты судебной защиты прав сторон уголовного судопроизводства на предоставление ими доказательств на стадии предварительного расследования. Данный вопрос является спорным и в теории, и на практике, что выражается в следующем. Так, согласно п. 3.1 (введен в действие 24 мая 2016 г.) постановления Пленума Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10 февраля 2009 г. № 1 «не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств)».

Вместе с введением в действие указанного пункта был признан утратившим силу пункт 17 названного постановления Пленума ВС РФ, где закреплялось, что в порядке ст. 125 УПК РФ может быть обжалован «отказ следователя и дознавателя в удовлетворении ходатайств подозреваемого или обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей об установлении посредством допроса свидетелей, производства судебной экспертизы и других следственных действий обстоятельств, имеющих, по мнению заявителей, значение для уголовного дела». Таким образом, Верховный суд РФ фактически исключил из предмета судебного контроля на стадии предварительного расследования решения следователя и дознавателя (далее – следователя) об отказе в собирании и проверке доказательств.

Приведенная позиция ВС РФ не является бесспорной, поскольку находится в противоречии с конституционной гарантией права каждого на судебную защиту его прав и свобод, а также

с принципами состязательности и равноправия сторон. При этом Конституционный суд РФ неоднократно отмечал, что «право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ)» [1].

Некоторые исследователи не видят проблемы и опасности в том, что суд не осуществляет контроль за законностью и обоснованностью решений следователя об отказе в собирании доказательств. Так, по мнению А.П. Рыжакова, рассматриваемые изъятия из предмета судебного контроля продиктованы тем, что «у суда отсутствуют полномочия давать указания органу предварительного расследования о производстве или отказе от производства следственных или иных направленных на собирание доказательств процессуальных действий» [2, с. 172].

Действительно, суд не может вмешиваться в ход предварительного расследования, поскольку следователь независим и самостоятелен в определении хода расследования (ст. 38 УПК РФ). Однако встает вопрос: как быть в ситуациях, когда решение следователя об отказе в получении доказательств нарушает императивные нормы уголовно-процессуального закона, закрепляющие его обязанность по обеспечению прав сторон на участие в процессе доказывания?

Речь идет, например, об изменениях, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом № 73 от 17 апреля 2017 г., дополнивших ст. 58 УПК РФ частью 2.1: «Стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Названным законом статья 159 УПК РФ также была дополнена частью 2.2: подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему и иным участникам уголовного судопроизводства «не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами».

Предположим, что следователь отказывает стороне защиты в приобщении к материалам дела заключения специалиста, указывая, что обстоятельства, в нем отраженные, не относимы к уголовному делу, следовательно, не имеют значения для него, и п. 2.2 ст. 159 УПК РФ не подлежит применению. Как должен поступить суд в случае подачи жалобы на соответствующее решение следователя? Рассмотреть жалобу по существу и решить вопрос об относимости представляемого стороной защиты доказательства? Или отказать в ее рассмотрении, ссылаясь на п. 3.1 постановления Пленума ВС РФ, поскольку суд не вправе на досудебных стадиях уголовного судопроизводства проверять законность и обоснованность решений следователя по собиранию и проверке доказательств?

Также следует обратить внимание на пункт 2 ст. 159 УПК РФ, действующий с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 г.: «подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела». Взятый в системной связи с п. 2.2 ст. 159 УПК РФ приведенный пункт также обнажает поставленную проблему: как поступать суду в случае подачи жалобы на отказ следователя в приобщении к материалам дела или в истребовании относимого доказательства? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо решить, может ли суд в принципе при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях производства по делу оценивать доказательства, включая такое их свойство, как относимость.

Действительно, как отмечено ранее, некоторые ученые сходятся во мнении, что оценка судом доказательств на стадии предварительного расследования была бы прямым вмешательством в деятельность органов предварительного расследования и нарушала бы их самостоятельность (ст. 38 УПК РФ). Данная позиция подкрепляется также положениями рассматриваемого постановления Пленума Верховного суда РФ, в п. 1 которого указано: «При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья... не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния».

В то же время вряд ли возможно решить вопрос о законности и обоснованности действий и решений следователя без оценки тех доказательств, на которых это решение или действие базируется, или с которыми оно взаимосвязано. В противном случае смысл самого института судебного контроля за предварительным расследованием был бы полностью дезавуирован, а суд был бы лишен возможности в принципе рассмотреть любую жалобу, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ.

Данную позицию разделяет и ряд ученых. В частности, А.П. Рыжаков отмечал, что без оценки доказательств на этапе судебного контроля за законностью предварительного расследования «невозможно принятие никакого решения, в том числе и вынесения постановления по итогам рассмотрения жалобы на действия (решения, бездействие) следователя (дознателя и др.)» [3, с. 144]. Схожего подхода придерживается и А.О. Машовец [4, с. 113].

В связи с этим положение постановления Пленума Верховного суда РФ о невозможности для суда при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ «делать выводы об оценке доказательств» следует толковать как не позволяющее суду делать лишь «окончательные» выводы об оценке доказательств. Данная логика автономно вытекает и из требований ст. 90 УПК РФ, поскольку решения суда, принимаемые в порядке судебного контроля, не обладают преюдицирующим эффектом, а значит, и оценка судом в порядке ст. 125 УПК РФ доказательств априори носит предварительный характер.

В этом смысле рассматриваемое указание Верховного суда РФ следует понимать скорее как норму-рекомендацию, очередное «напоминание» о том, что степень доказанности обстоятельств уголовного дела в динамике сменяемости стадий уголовного процесса разная. Таким образом, суд, рассматривая жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, не только может, но и обязан дать оценку представленным доказательствам (которые могут быть переоценены при рассмотрении дела по существу).

Применительно к поставленной нами проблеме суд обязан оценить относимость доказательств, в приобщении которых к материалам дела было отказано. Данный вывод тем более верен, что суд, определяя относимость доказательства, не сравнивает его с другими доказательствами (что является необходимым элементом оценки достоверности доказательства, а иногда и допустимости), не формирует пределы доказывания, не делает вывод о виновности того или иного лица, а значит, и не вмешивается в исключительную компетенцию суда при рассмотрении дела по существу.

Проверка судом относимости доказательства сводится лишь к установлению способности конкретного доказательства (с учетом доказательственной информации, в нем содержащейся) подтверждать или опровергать обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, закрепленные в ст. 73 УПК РФ. В этом смысле решение суда об относимости доказательства является не чем иным, как простым силлогизмом, где большая посылка – обстоятельство, указанное в ст. 73 УПК РФ, взятое в срезе отдельного состава преступления, а меньшая посылка – содержание представляемого в материалы дела доказательства. Поэтому даже буквальное толкование п. 1 рассматриваемого постановления Пленума Верховного суда РФ не может привести нас к выводу о невозможности для суда оценивать относимость доказательств.

Иной подход привел бы к полному нивелированию принципов состязательности и равноправия сторон на стадии предварительного расследования. Как бы в подтверждение данной позиции С.И. Конева отмечает: «Грань между вторжением в процессуальную деятельность органа предварительного следствия по сбору и оценке доказательств и установлением обстоятельств, свидетельствующих о нарушении или отсутствии нарушений прав участников уголовного процесса как на защиту от преступления, так и от предъявленного обвинения, надо провести, исходя из принципа состязательности, в соответствии с которым суд не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, а создает условия для осуществления сторонами своих процессуальных прав и возложенных на них обязанностей» [5, с. 20]. Именно поэтому изъятие у суда полномочий по оценке относимости доказательств на стадии предварительного расследования не может считаться допустимым и оправданным.

На необходимость судебной защиты прав сторон на предоставление доказательств на стадии предварительного расследования обращала внимание и С.А. Касаткина, отмечая, что «процессуальная самостоятельность следователя не исключает права стороны защиты представлять предметы и документы для приобщения к материалам дела, а также требовать проведения следственных действий, направленных на проверку версии защиты» [6, с. 26]. При этом автор указывала, что проверка законности и обоснованности решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о получении или приобщении к материалам дела доказательств «никак не связана с предрешением вопросов, затрагивающих существо уголовного дела (виновность обвиняемого, подозреваемого)» [7, с. 26].

Дополнительным аргументом в пользу защищаемой нами позиции является то, что рассматриваемые изменения правового регулирования предмета судебного контроля были внесены в соответствующее постановление Пленума Верховного суда РФ в 2016 г., а статьи 58 и 159 УПК РФ были дополнены частями 2.1 и 2.2 в 2017 г. соответственно. Исходя из общеправового принципа приоритета более позднего правового акта над более ранним при разрешении правовых коллизий, необходимо признать, что, во всяком случае с 2017 г., законодатель, признавая за стороной уголовного судопроизводства право на приобщение к материалам дела доказательств, предполагал и судебную защиту такого права.

Иное понимание внесенных в 2017 г. в Уголовно-процессуальный кодекс РФ изменений лишило бы соответствующие нормы самостоятельного содержания, поскольку право на представление доказательств изначально закреплено за участниками уголовного судопроизводства в статьях общей части УПК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 4 ч. 4 ст. 47 и т. д.).

Подводя итог, следует отметить, что единственным верным, логичным и законным толкованием рассматриваемого пункта 3.1 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 в части изъятия из предмета судебного контроля решений следователя об отказе в собирании и проверке доказательств будет такое толкование, при котором данное изъятие не затрагивает проверку судом соблюдения прав сторон на представление доказательств с точки зрения принципов состязательности и равноправия. Для этих целей суд вправе дать оценку относимости представляемого в материалы дела доказательства.

Вот почему Конституционный суд РФ, выявляя конституционно-правовое значение права сторон на представление доказательств, указывает, что отказ следователя сторонам в возможности представлять доказательства может иметь место «лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу» [8], т. е. является неотносимым.

Таким образом, проверка законности и обоснованности отказа следователя или дознавателя в приобщении к материалам дела доказательства по мотиву его неотносимости входит в предмет судебного контроля, осуществляемого по жалобам участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования.

Ссылки:

1. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 21 дек. 2004 г. № 467-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Рыжаков А.П. Обжалование в суд решений (действий, бездействия) следователя (дознателя) : комментарий к постановлению Пленума Верховного суда РФ от 10 февр. 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ». М., 2010. 208 с.
3. Там же. С. 144.
4. Машовец А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 110–114.
5. Конева С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Российский судья. 2014. № 4. С. 20–26.
6. Касаткина С.А. Судебный контроль – гарантия реализации права защитника собирать доказательства на стадии предварительного расследования // Адвокат. 2012. № 7. С. 22–28.
7. Там же. С. 26.
8. По жалобе гражданина Пятничука ...

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна